

221205.

Материалы для истории раскола въ Поволжье.

Краткій очеркъ исторіи Иргизскихъ раскольническихъ монастырей.

I.

Изслѣдователи русскаго раскола вообще, а по волжскаго въ особенности, всегда отводили видное мѣсто среди центровъ раскола знаменитымъ Иргизскимъ монастырямъ, или, какъ говорятъ въ Поволжье, Иргизямъ.

Впрочемъ, это и не удивительно: вѣдь, эти Иргизы были настоящимъ Іерусалимомъ, мѣстомъ тихаго и спокойнаго пристанища для раскола, гдѣ расколъ росъ, ширился и откуда распространялся по всей Россіи. Сами старообрядцы смотрѣли на Иргизъ, какъ на священный градъ Іерусалимъ¹⁾, который много вліялъ на распространеніе раскола во всемъ Поволжье, Пермскомъ, Уральскомъ, и другихъ краяхъ. Иргизу старались отвести даже самое видное мѣсто среди центровъ раскола: по крайней мѣрѣ, иргизские раскольники старались распространить мнѣнія такого характера, что только на Иргизѣ—истинное благочестіе, только здѣсь возможна истинная „исправа“ бѣглыхъ поповъ. Вообще, Иргизъ, по мнѣнію его насељниковъ, долженъ быть, такъ сказать, пупомъ земли²⁾.

Если Иргизъ занималъ такое видное мѣсто среди центровъ раскола старообрядчества, то не удивитель-

¹⁾ Расторгуевъ Т., Иргизские монастыри и мое воспоминаніе о Миссионерѣ, Еп. Тихонѣ Николаевскомъ и игуменѣ Магдалинѣ. „Саратовскій Духовн. Вѣстникъ“, 1908.

²⁾ Мнѣнія такого характера распространялись, напр., известный инокъ Сергій (Юршевъ).

но, что и литература, посвященная Иргизу, достигла огромныхъ размѣровъ. Первая упоминанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и самыя важныя свѣдѣнія объ Иргизѣ находятся въ архивахъ; особенно важныя свѣдѣнія хранятся въ архивахъ Саратовской и Самарской губерніи, и Императорской Публичной Библіотекѣ. Масса архивныхъ дѣлъ собрана въ архивѣ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, где хранятся материалы изъ Вольской градской полиції³⁾ и изъ другихъ мѣстъ⁴⁾, въ Саратовской духовной консисторіи⁵⁾, въ Саратовскомъ Братствѣ Св. Креста и Нижегородской духовной семинаріи.⁶⁾ Остановимся нѣсколько подробнѣе на архивѣ Братства св. Креста, такъ какъ о немъ въ литературѣ ничего почти не известно. Братство учреждено въ 1864 г., и имѣть, главнымъ образомъ, миссионерскія цѣли. Скоро здѣсь образовалось цѣлое рукописное собраніе до нѣсколькихъ сотъ л.м. Главный контингентъ рукописей—рукописи съ Иргиза,—это богослужебныя книги, сборники и т. п., поступившіе сюда по обращенію Иргизскихъ монастырей во времена преосвященнаго Іакова. Громадное значеніе для истории Иргиза имѣютъ хранящіеся здѣсь два сборника преосвящ. Іакова, содержащіе разные документы (въ копіяхъ) изъ архивовъ Саратовской, Самарской и Пензенской губерній⁷⁾, значущіе за №№ 500 и 513.

³⁾ Ихъ описание—Еланскій В. Г., Описаніе бумагъ, извлеченыхъ изъ архива Вольской градской полиціи. „Труды Сарат. Уч. Архивной Комиссіи“, т. III, в. II.

⁴⁾ Описаніе дѣлъ Саратовского Исторического архива, Протоколъ IV Общаго собранія Сарат. Уч. архивн. Ком. 5 мая 1887. Саратовъ 1887; Соколовъ, Н. Каталогъ документовъ, принадлежащихъ Сарат. Учен. Архивной Комиссіи. „Труды“ комиссіи, т. I, вв. 1—2; Соколовъ, В. П. (тоже) ibid., в. IV. Здѣсь находится и „записка и раскольникахъ Саратовской губерніи г. Николаевска“, составленная прот. Элпидиачкимъ въ 1846.

⁵⁾ Ихъ описание—К. Г. Рыбина, въ „Саратовскихъ Е. Вѣдомостяхъ“ за разные годы.

⁶⁾ Здѣсь важны 2 сборника преосв. Іакова.

⁷⁾ Всѣхъ рукописей очень много, но большинство изъ нихъ не имѣть научнаго значенія, представляя собой простыя копіи

Первый сборникъ состоитъ изъ бумагъ, среди которыхъ находится важное «Статистическое описание старообрядческимъ мужскимъ и женскимъ, всего пяти, монастырямъ, состоящимъ вольского уѣзда въ луговой рѣки Волги сторонѣ»⁸⁾, составленное въ 1828 г., по приказанію Саратовского губернатора кн. Голицына, настоятелями монастырей и чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, Полонскимъ. Вполнѣ, впрочемъ, полагаться на данное описание нельзя, такъ какъ оно составлялось людьми заинтересованными, которымъ полезно было показывать, напр., въ уменьшенномъ видѣ монастырское имущество и т. п.⁹⁾. А второй сборникъ состоитъ изъ статей, составленныхъ не раньше 1827—30 г.г., но законченъ до присоединенія Средне-Никольского монастыря, такъ какъ объ этомъ фактѣ въ сборникѣ не упоминается. Кѣмъ составленъ сборникъ,—не известно, но, вѣроятно, въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ, такъ какъ онъ преимущественно занимается его исторіей. Небезынтересенъ и сборникъ „О правой вѣрѣ и церкви православной“, составленный въ 1846 г.; простота автора, послушника Федора Парееньева, исключаетъ всякую возможность обмана, и сборникъ сообщаетъ вѣрныя свѣдѣнія.¹⁰⁾ Эти свѣдѣнія никѣмъ до насъ еще не использованы вполнѣ, а они рисуютъ бытъ монастырей послѣ обращенія. Есть нѣкоторыя данныя и въ рукописяхъ Саратовской духовной семинаріи¹¹⁾.

Что же касается печатной литературы, то здѣсь мы встрѣтимъ немало упоминаній объ Иргизѣ; часть богослужебныхъ книгъ; важны, собственно говоря, 54 рукописи, описание которыхъ, составленное нами, печатается Императорской Академіей Наукъ.

⁸⁾ Лл. 1—20.

⁹⁾ Соколовъ, Н. С. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ. 1888, стр. X—XI.

¹⁰⁾ Op. cit., ibid.

¹¹⁾ Наше описание ихъ печатается Академіей Наукъ; „Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“, 1907, № 2, р. 39. Одна рукопись „История обѣ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ описана нами въ „Православномъ Путеводителе“, 1904, № 1, р. 155.

литературы указана въ труда Н. Ф. Хованского¹²⁾, Сахарова¹³⁾, Н. Соколова¹⁴⁾, С. Соколова¹⁵⁾). Болѣе полный указатель литературы, относящейся къ Иргизу, особенно за время преосвящ. Іакова, при которомъ монастыри были присоединены, составленъ нами¹⁶⁾.

Наиболѣе важными для изученія Иргизского раскола являются слѣдующія работы. 1) *Добротворскій, И. М. Историческая свѣдѣнія объ иргизскихъ мнимо-старовѣрческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію. «Православный Собесѣдникъ», 1857.* 2) (*Онъ же*). Обращеніе Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей къ единовѣрію: *Ibid.*, 1858, ч. I. 3) *О мѣрахъ противъ раскола въ Саратовской епархіи по обращеніи Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію. Ibid., 1864, авг. 4)* *Н—скій И. Замѣтка объ обращеніи Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе на основаніи сказаній объ этомъ самихъ старообрядцевъ. „Сынъ Отечества“, 1862, № 38.* 5) *Письма по тому же вопросу, А. Н. Голицына и Н. Верховскаго. Ibid., 1862, №№ 104, 124.* 6) *Поповъ, Н. Сборникъ для исторіи старообрядчества, т. II, IV. М. 1866.* 7) *С—кій, М. Исторический очеркъ единовѣрія. СПБ. 1867.* 8) *Мордовцевъ Д. Л. Послѣдніе годы Иргизскихъ раскольническихъ общинъ. „Дѣло“, 1872, №№ 1, 2, 4, тоже—Историческая пропилеи“ т. 1. СПБ. 1889 и отд. изд., СПБ. 1901.* 9) *Тому же автору (подъ псевдонимомъ: Дионисіевъ, Д.) принадлежать „Движенія въ расколѣ въ 30—40-хъ г.г.“, „Отечественные записки“, 1874, № 11 и „Исторія Пропилеи“, т. 1. 10) Орловъ Д. Послѣдніе годы Иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ*

¹²⁾ Исторические очерки г. Саратова. 1884.

¹³⁾ Литература исторіи и обличенія русскаго раскола, вып. I—III.

¹⁴⁾ Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. 1888.

¹⁵⁾ Материалы для Саратовской библіографіи, составлены при нашемъ участіи. 1905.

¹⁶⁾ Материалы для исторіи Саратовской епархіи, т. I, в. I; т. 2, 1; печатается продолженіе.

монастырей. «Самарскія Еп. Вѣдомости», 1872, № 23; 1873, №№ 4, 9, 16, 21; 1874, № 17; 1875, № 5. 11) *Дубакинъ, Д. Иргизские раскольнические монастыри. Ibid., 1882 и отд. отт. 12)* *Тому же автору принадлежитъ и «Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе». Ibid., 1883 и отд. 13—14).* Учебники по исторіи раскола также говорятъ объ Иргизѣ, напр., Н. И. Ивановскаго, Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Казань. 1897. Смирнова, Исторія русскаго раскола старообрядчества. Изд. 2-е, СПБ. 1895. 15) *Историческая записка объ обращеніи Средне Никольскаго (на Иргизѣ) раскольническаго монастыря въ единовѣрческій. «Самар. Еп. Вѣдомости», 1900, № 16.* ¹⁷⁾ 16) Лучшее изъ всѣхъ изслѣдований по Иргизскому расколу,—это—«Расколъ въ Саратовскомъ краѣ», Саратовъ. 1888, принадлежащее перу Н. С. Соколова. Оно интересно тѣмъ, что авторъ пользовался массой архивнаго материала, который извлекался, какъ имъ самимъ, такъ и разными лицами; такъ или иначе, подвластными Саратовскому губернатору. Н. С., какъ лицо близкое къ губернатору (въ 1880-хъ годахъ) заставлялъ завѣдующихъ разными архивами дѣлать копіи съ документовъ и отсыпать ему; по мѣрѣ того, какъ эти копіи имъ использовались, онъ ихъ скижгалъ, чѣмъ и сдѣлалъ провѣрку своей работы очень затруднительной¹⁸⁾.

Въ архивѣ Братства Св. Креста, а также и въ новѣйшей печатной литературѣ, намъ удалось отыскать нѣсколько новыхъ данныхъ къ исторіи Иргиза, не использованныхъ еще работниками въ этой области. Наиболѣе интересный архивный материалъ нами издается.

II.

II.

Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе произошло въ концѣ первой половины XIX ст. Изложенію этого важнаго события счи-

таемъ нужнымъ предпослать краткій очеркъ исторіи монастырей до ихъ обращенія.

Начало Иргизскихъ монастырей относится къ 1762 г., когда 4 XII. Екатерина II дозволила зарубежнымъ раскольникамъ возвратиться въ Россію¹⁹⁾. Правда, впервые мысль о дозвolenіи раскольникамъ жить въ Россіи зародилась въ головѣ Петра III, но прежде чѣмъ она получила осуществленіе, Петръ умеръ²⁰⁾. Лишь только данъ былъ указъ, дозволявшій раскольникамъ возвратиться на родину, причемъ возвратившимся отводилась земля, масса раскольниковъ (болѣе 100.000)²¹⁾ хлынула въ Россію. А такъ какъ среди мѣстностей, отведенныхъ раскольникамъ для поселенія, область р. Иргиза отличалась особыннымъ плодородіемъ и удобствами, вродѣ, напримѣръ, рыбной ловли, поемныхъ луговъ, близости къ царичѣвъ европейскихъ рекъ, Волгѣ, то естественно, что очень многіе бѣглецы изъ Россіи обратили особенное вниманіе на этотъ благодатный, тогда еще малозаселенный край²²⁾, и здѣсь скоро возникли скиты: Аврааміевъ, Пахоміевъ, Филаретовъ, Исаакіевъ, Маргаритинъ и Анфисинъ. Первые три—въ 1762 г., а послѣдніе—въ 1774 и 1783 г.г.; монастыри безпрепятственно развивались до пугачевскаго бунта, когда правительство обратило на нихъ свое особенное вниманіе. Дѣло въ томъ, что самъ Пугачевъ былъ на Иргизѣ, и нѣкоторые раскольники находились съ нимъ въ сношеніяхъ. Правда, правительственный надзоръ ничего не открылъ, но, все-таки, на Иргизѣ была наброшена тѣнь. Зато само пугачевское восстаніе способствовало возвышенню Иргиза, такъ какъ въ монастыри вошли многіе изъ бывшихъ союзниковъ Пугачева, почему число монаховъ умножилось, умножилось и монастырское богатство. Скоро здѣсь появляется (вѣроятно въ 1776 г.) и знаменитый Сергій (Юр-

¹⁹⁾ Рукопись Братства Св. Кр., № 513, л. 109 об. sqq; того же Братства, № 500, л. 1.

²⁰⁾ Соколовъ, Расколъ на Саратовскомъ краѣ, 29.

²¹⁾ Рукопись Бр. Св. Кр., № 513, л. 114 sqq.

²²⁾ Перетятковичъ, проф. Поволжье въ XVIII в.

шевъ), человѣкъ большихъ дарованій и способностей, который чуть ли не больше всѣхъ сдѣлалъ для устроенія и возвышенія Иргиза. Устроившись здѣсь въ Исаакіевомъ Монастырѣ, Сергій, по смерти Исаакія, дѣлается его преемникомъ²³⁾. Новые обстоятельства способствовали возвышенню Иргиза: въ 1780 г. Сергію удалось исхлопотать *формальное разрѣшеніе* отправлять здѣсь богослуженіе по старымъ обрядамъ, устроены были прекрасные хоры, славившіеся на всю Русь²⁴⁾, явилась, поэому, масса поклонниковъ Иргиза и паломниковъ въ этотъ своего рода Іерусалимъ. Возникла легенда, что Самъ Богъ указалъ Иргизъ, какъ мѣсто истинной церкви, появились слухи о мощахъ, открывшихся въ монастыряхъ. Шли сюда и для получения запасныхъ даровъ, здѣсь стали производить «исправку», и скоро Иргизъ занялъ въ мірѣ раскола положеніе Киева и Аѳона для православія²⁵⁾.

Съ вѣнчаной стороны Иргизъ также расширялся: здѣсь строились новые храмы, тѣкъ, въ 1783 г.—Успенскій. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своимъ результатомъ возникновеніе на Иргизѣ мнѣнія такого характера, что истинное благочестіе—только здѣсь, почему и образовалось у мѣстныхъ населенниковъ стремленіе къ суверенитету среди другихъ раскольническихъ общинъ²⁶⁾.

Иргизъ заступилъ мѣсто Стародубья, такъ какъ за Иргизомъ обеспечилось право пріема бѣглыхъ поповъ. Сюда двинулись цѣлые тысячи раскольниковъ, здѣсь поселились купцы, мѣщане, крестьяне, военные, дворяне и разночинцы²⁷⁾.

Такой блестящій успѣхъ едва образовавшихся монастырей свалился конечно, не съ неба; онъ объясняет-

²³⁾ Соколовъ, Н. С. op. cit. 36, 58.

²⁴⁾ ibid., str. 349.

²⁵⁾ ibid. str. 65, 67,

²⁶⁾ Тенденція подобного характера проводилъ инокъ Сергій. Соколовъ, op. cit. str. 76.

²⁷⁾ Соколовъ op. cit. str. 238.

ся дѣятельностью разныхъ самоотверженныхъ апостоловъ раскола, въ родѣ Сергія, Прохора, съ одной стороны, и благодѣтелей, какъ изъ богатаго купечества, особенно В. А. Злобина, такъ изъ высокопоставленныхъ радѣтелей раскола, въ родѣ Владімірскаго губернатора, П. С. Руничка,—съ другой. Если ревность къ расколу самихъ его апостоловъ, людей часто не отъ мѣра сего, людей выдающихся, съ широкимъ умомъ и страшной силой воли,—а такими и были Сергій и Прохоръ,—для насть вполнѣ понятна, то дѣятельность такихъ радѣтелей, какъ Руничъ, представляется еще мало выясненной. Сохранилась переписка этого Руничка съ Прохоромъ, которая отчасти проливаетъ свѣтъ на дѣятельность Владімірскаго губернатора по Саратовскому расколу. Такъ, въ 1824 г. Руничъ уже былъ не у дѣлъ, онъ пишетъ²⁸⁾ къ своему двадцатисемилѣтнему пріятелю: „Отъ 1 октября протекшаго года письмо ваше и осетра съ боченкомъ свѣжей икры я получилъ“. Отсюда понятно, что разъ монастырь посылаетъ такие подарки уже отставленному, значитъ, бесполезному для монастыря, губернатору,—то можно предполагать, какъ платили Руничу за его подвиги по охранѣ раскольническихъ интересовъ въ то время, когда Руничъ находился еще во всей своей славѣ.

Были и косвенные обстоятельства, способствововшія возвышению и процвѣтанію Иргиза: это, прежде всего, невозможное состояніе нашего духовенства. Безъ правное и загнанное сословіе это всего менѣе могло удовлетворять своимъ цѣлямъ и назначенію; составъ духовенства былъ очень не блестящъ: среди него много было воровъ (одинъ, напримѣръ, іерей укралъ штаны), много было неумѣвшихъ читать; одни ничего не дѣлали въ приходѣ, проводя время въ пьянствѣ, другие разбойничали по Волгѣ. Понятное дѣло, что расколу все это было на руку²⁹⁾, и, при такомъ *status quo*, раскольники могли жить, такъ сказать, припѣвающи.

²⁸⁾ Рукоп. Братства Св. Креста, 189 (500). Письмо 8. 1. 1824.

²⁹⁾ Соколовъ, оп. cit., стр. 100—103.

Но вотъ въ 1791 г. у одного изъ столповъ Иргиза, помянутаго инока Сергія, возникло желаніе соединиться съ православіемъ; стремленіе это—сблизить монастыри съ православіемъ—и проходитъ красной нитью на всемъ протяженіи исторіи Иргиза, о чёмъ будетъ сказано далѣе.

Правда, за такое новшество Сергій былъ смѣщенъ изъ настоятелей, тѣмъ не менѣе, дѣло началось и въ 1797 г. здѣсь былъ уже извѣстный намъ П. С. Руничъ, по особому Высочайшему повелѣнію. Иноки подали ему жалобу на Сергія, дѣйствовавшаго безъ согласія братіи; Руничъ ихъ успокоилъ, сказавъ, что все останется по старому. Онъ даже дѣлалъ пожертвованіе на монастыри³⁰⁾, часовню Вольскую³¹⁾, а разнымъ «трудникамъ» послалъ 100 р. золотомъ. Отъ богослуженія Иргизскаго онъ остался въ восхищении и просилъ молитвъ о себѣ у старцевъ. По исполненіи возложенного на него порученія, Руничъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ, а за нимъ, по его приказу, поѣхали Прохоръ и старецъ Іосифъ изъ Верхняго монастыря

Въ Петербургѣ они неоднократно видѣли, при посредствѣ Руничка, государя Павла I, и говорили о своихъ нуждахъ. Результатомъ аудіенцій явился указъ 31. VIII. 1797 г., освобождавшій Верхне-Успенскій, Средне-Никольскій и Нижне-Воскресенскій монастыри изъ числа дающихъ рекрутовъ, чѣмъ прямо, санкционировалась самобытность Иргизскихъ монастырей³²⁾. А когда администрація начала было притѣснять иноковъ, Руничъ опять былъ на Иргизѣ. Вообще, эта личность оказывала большую поддержку монастырямъ: въ 1798 г. въ Верхнемъ монастырѣ сгорѣло 2 церкви и 47 келій,—Руничъ устроилъ такъ, что изъ казенныхъ суммъ монастыри получили 12,000 руб. Онъ вмѣшивался и во внутреннія дѣла монастырей: братія, недолюбливавшая Прохора, смѣстила его изъ настоятелей,—пріѣхалъ

³⁰⁾ По 50 р. на каждый.

³¹⁾ Тоже 50 руб.

³²⁾ Соколовъ, оп. cit. стр. 166.

Руничъ и возстановилъ Прохора; много сдѣлалъ Руничъ, и для отвода монастырямъ казенныхъ земель, причемъ онъ даже обижался, когда раскольники вели сношенія съ правительствомъ иномимо Рунича ³³⁾.

При такихъ условіяхъ, Иргизъ гремѣлъ по всей Россіи, администрація относилась къ нему любовно и предупредительно до подобострастія, Саратовскіе губернаторы безъ разбора давали паспорты бѣглымъ поцамъ, а удѣльная контора, въ вѣденіи которой состояли монастыри, выдавала паспорты въ разные города монахамъ, отправлявшимся для сбора подаяній. Эта покровительственная система имѣла своимъ резултатомъ то, что въ монастыряхъ стали обрѣтаться бѣглые преступники и начали твориться дѣла уголовнаго характера. Въ 1800 г. Астраханское губернское правленіе потребовало поступленія по всей строгости законовъ съ проживающими на Иргизѣ за держаніе ими завѣдомо бѣглаго преступника; въ 1806 г. Саратовскій губернаторъ, Бѣляковъ, писалъ о бѣглыхъ, принимавшихся въ монастыряхъ. За бѣглыхъ, въ концѣ концовъ, Прохоръ, былъ оштрафованъ въ 400 руб. Съ вопросомъ о бѣглыхъ крестьянахъ, бѣглыхъ попахъ и дезертирахъ мы встрѣчаемся очень часто въ исторіи Иргизскихъ монастырей; администрація ничего, кроме штрафовъ, не дѣлала, а синодъ въ вопросѣ о бѣглыхъ попахъ оказался даже совсѣмъ безсиленъ: когда иноки оказались дать подпись, что не будуть принимать бѣглыхъ поповъ, синодъ постановилъ: „не представляется надобности настоять на требованіи съ нихъ таковой“.³⁴⁾.

Что же касается отношений мѣстной епархиальной власти къ монастырямъ, то первое Саратовскіе архіереи отличались болѣе, чѣмъ сніходительнымъ отношениемъ къ расколу; Гай (Такаофъ или Такоовъ) относился чуть ли не покровительственно къ расколу;

³³⁾ Соколовъ, о. с. стр. 173—74; впрочемъ впослѣдствія его кредитъ на Иргизѣ пошатнулся. *ibid.* 172.

³⁴⁾ Соколовъ, о. с. стр. 207.

Моисей увлекся единовѣріемъ и дѣлалъ поблажки расколу (въ одномъ изъ писемъ къ Прохору онъ называетъ его «любезнымъ о Господѣ чадомъ» ³⁵⁾), а Аѳанасій (Корчановъ) особенно одобрялъ раскольническое богослуженіе, пока въ 1817 г. не задумалъ воевать съ раскольниками путемъ насилія, начавъ ссылать ихъ въ отдаленные мѣста. Иннокентій (Смирновъ), человѣкъ больной, ничего не могъ сдѣлать для борьбы съ расколомъ; слѣдующій за нимъ, Амвросій (Орнатскій), человѣкъ странный строптивый и неуживчивый, не могъ бороться съ сильной свѣтской властью, стоявшей за расколъ ³⁶⁾); онъ также особенно одобрялъ Иргизское богослуженіе ³⁷⁾.

При такихъ условіяхъ, расколъ росъ, монастыри чувствовали себя независимо. Правда, часто монастыри должны были богатыми денежными подачками удовлетворять корыстолюбію чиновниковъ и поліціи, но съ вѣнчаной стороны монастыри процвѣтали. Что же касается внутренней жизни ихъ обитателей, то среди нихъ страшно было развито пьянство, братія предавались разгулу и разврату; въ большомъ употребленіи были духовныя сестры (посестрія), монахи часто ночевали у монахинь и наоборотъ ³⁸⁾.

III.

Обстоятельства перемѣнились только со временеми Николая I. Одинъ изъ видныхъ Саратовскихъ губернаторовъ, прославившійся своимъ взяточничествомъ. Панчулидзеъ, былъ отданъ подъ судъ; его мѣсто занялъ Голицынъ, человѣкъ совсѣмъ не расположенный къ расколу, а на мѣсто преосвященія. Амвросія былъ назначено Ириней (Несторовичъ) обладавшій желѣзной волей. Голицынъ заинтересовался Иргизомъ, велѣлъ составить статистическое описание монастырей ³⁹⁾ и на-

³⁵⁾ Рукопись Братства Св. Креста, № 313, л. 175 об.

³⁶⁾ Соколовъ ор. сіт. р. р. 236—237.

³⁷⁾ Рукоп. Бр. Св. Кр. № 513, л. 134.

³⁸⁾ Соколовъ, о. с. стр. 263—267.

³⁹⁾ Рукопись Братства Св. Креста, № 500.

чаль борьбу съ расколомъ, обративъ особое вниманіе на бѣглыхъ поповъ. Ириней сочувствовалъ взгля-дамъ губернатора и составилъ цѣлый планъ дѣйствій противъ раскола. Предложено было, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, запретить Иргизскимъ монастырямъ совращать кого бы то ни было. Въ тоже время (1827 г.). Ириней писалъ Голицыну, что настоятель Тарасій почти ежедневно посылаетъ въ Каменку своихъ бѣглыхъ поповъ и монаховъ для требоисправленія, причемъ, бываютъ и совращенія. Результатомъ этого явилось запрещеніе Иргизу посыпать своихъ монаховъ за сборомъ милостыни, а православнымъ окрестнымъ жителямъ было отдано строгое приказаніе хватать и доставлять въ земскій судъ появлявшихся у нихъ бѣглыхъ поповъ. Вольскій исправникъ получилъ приказъ произвести слѣдствіе о Тарасіи и другихъ настоятеляхъ, допускавшихъ путешествіе бѣглыхъ по попъ по епархіи. По всѣмъ этимъ вопросамъ Голицынъ сносился съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и министерство вполнѣ одобрило планъ, Иринея и Голицына борьбы съ расколомъ⁴⁰⁾.

Обративъ особое вниманіе на Иргизъ, Голицынъ принялъ, прежде всего, за собираніе свѣдѣній о числѣ монашествующихъ, ихъ отношеніяхъ къ удѣльной конторѣ и т. п. Свѣдѣнія доставлялись неточныя, такъ какъ заинтересованная стороны (какъ раскольники такъ и удѣльная контора) старались оттянуть время. При такомъ положеніи дѣла, рѣшено было начать обыски, но и они ничего почти не дали. 10. X. 1827 г. обыскивали Средній монастырь, и слухи, ходившіе о сокровищахъ и подземныхъ ходахъ въ монастырѣ, оказались ложными. Но скоро счастье улыбнулось Голицыну: 8. XII. были получены 2 анонимныхъ доноса о законопротивныхъ поступкахъ въ Средне-Никольскомъ и Успенскомъ монастыряхъ, совершившихся со всякою похабностью и необузданностью; здѣсь говорилось объ

⁴⁰⁾ Соколовъ, о, стр. 281,

отношеніяхъ настоятеля Тарасія и настоятельницы Феофаніи, между которыми была «единственная неразрывность»⁴¹⁾, обѣ инокѣ Павлѣ—церквеуправителѣ, «голова которого рѣдкіе сутки не бываетъ наполняема горячими напитками». По приказанію этихъ лицъ, попъ Иванъ дѣлаетъ разныя закононарушенія, напр., въ пьяномъ видѣ крестиль 5 человѣкъ разомъ, при большомъ стеченіи народа, или мазаль миромъ 2 господскихъ людей. Въ другомъ доносе набрасывалась тѣнь на казначея Ефрема, растратившаго въ одинъ годъ слишкомъ 7000 р. и смѣщенаго за то съ казначейства. По этимъ доносамъ Голицынъ назначилъ разслѣданіе; слѣдствіе подтвердило только фактъ крещенія, 5 человѣкъ⁴²⁾. Эта неудача не разочаровала Голицына: съ апрѣля слѣдующаго года онъ опять принялъся за Иргизъ, представивъ докладъ о немъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ докладѣ сообщалось, что монастыри служатъ источникомъ праздности, разврата и разсадникомъ раскола. Иргизскія общины существуютъ, со временемъ разныхъ покровительственныхъ указовъ, совершенно самостоительно, но такъ какъ состояніе иноковъ—не наследственное, то, съ ихъ смертью, должны кончиться и преимущества монастырей, въ родѣ, напримѣръ, освобожденія отъ рекрутчины и т. п.; дальнѣйшее же существованіе монастырей слѣдуетъ считать зависящимъ съ одной стороны, отъ тѣхъ старообрядцевъ, которые были на лицо въ 1797 г. и теперь еще живы, и, съ другой, тѣхъ, которые причислены къ монастырямъ окладомъ; послѣ ихъ смерти, церкви и другія строенія должны обратиться въ ненаселенное имѣніе удѣла, а все живущіе въ монастыряхъ, должны, съ точки зрѣнія Голицына, считаться самовольно поселившимися на земляхъ удѣльного вѣдомства. Поэтому, было бы полезно постановить, что по смерти нынѣ живущихъ иноковъ, ихъ земли отходить

⁴¹⁾ О неблагочинныхъ поступкахъ Тарасія—рукоп. Бр. Св. Кр., № 513, л. 171.

⁴²⁾ Соколовъ, оп. cit., стр. 285—287.

къ удѣлу, необходимо запретить новый приемъ ино-
ковъ, а равно и бѣглыхъ, дозволить проживающимъ
тамъ своими домами жить лишь до тѣхъ поръ, пока
ихъ дома будутъ способны къ тому безъ возобновленія;
мірянъ, не причисленныхъ въ окладъ, выслать въ мѣ-
ста ихъ жительства; монастыри подчиняются болѣе
строгому надзору полиції; утвержденіе настоятелей
должно предоставить губернатору.

Около того же времени Пензенскій губернаторъ,
Бахметьевъ, обратился къ Иринею съ сообщеніемъ,
что онъ получилъ распоряженіе обратить строгое вни-
маніе на расколъ, и потому проситъ предписать духо-
венству дѣятельныя мѣры для искорененія раскола.
Ириней донесъ синоду о письмѣ Бахметьева, и соо-
щилъ о полезности учредить должности особыхъ мис-
сіонеровъ, съ чѣмъ синодъ и согласился.

Вскорѣ послѣдовало новое повелѣніе государя,—
прекратить всѣ строгія мѣры и ограничиться одними
общими законами; однако, на Иргизъ сверху обратили
большое вниманіе, и Голицынъ поручилъ чиновнику
особыхъ порученій, Полонскому, разслѣдовать жизнь
Иргизскихъ обитателей и составить описание монасты-
рей; Полонскій, по пріѣздѣ на Иргизъ, объявилъ со-
борнымъ старцамъ и настоятелямъ волю государя, что-
бы монастыри не имѣли болѣе бѣглыхъ поповъ, что
находящіеся еще у нихъ будутъ отобраны, а вмѣсто
ихъ монастыри могутъ получить новыхъ поповъ или
отъ архиерея, или отъ губернатора. 14. VI. Голицынъ
самъ пріѣзжалъ въ Нижній монастырь и старался об-
ратить его въ единовѣріе ⁴⁸⁾.

Голицынъ началъ съ того, что прочиталъ всѣмъ
инокамъ положеніе о закрытіи и уничтоженіи монасты-
рей; новое положеніе отбирало въ казну удѣла и зем-
ли, и имущество монастырей, разсыпало иноковъ по-
сторонняго вѣдомства по своимъ мѣстамъ жительства,

⁴⁸⁾ О самомъ фактѣ обращенія существуетъ нѣсколько раз-
сказовъ, изъ которыхъ Н. С. Соколовъ (о. с., р. 296 spp) наиболѣе
вѣрнымъ считаетъ рукопись Бр. Св. Кр., № 513.

распредѣляло удѣльныхъ по слободамъ и селамъ обще-
стью удѣльными крестьянами; въ случаѣ же согласія
монастырей на единовѣріе,—всё оставалось по старому.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ и осо-
бый проектъ правилъ по управлѣнію монастырями, ко-
торымъ, въ значительной степени, ограничивалась пре-
жняя свобода монастырской жизни; такъ, напримѣръ,
живущіе въ монастыряхъ священники лишаются права
отлучки изъ монастырей, новые въ монастыри не при-
нимаются, подозрительнымъ постороннимъ входъ вос-
прещается, настоятель ежемѣсячно доносить губерна-
тору о монастырской жизни. Впослѣдствіи Голицынъ
отказался отъ всѣхъ этихъ мѣръ, найдя достаточными
и указываемыя закономъ ⁴⁹⁾.

Всетаки было очевидно, что единовѣріе надвину-
лось на Иргизъ вплотную. Во главѣ монастырей стано-
вится Никаноръ, человѣкъ твердой воли и характера.
Въ концѣ сентября секретный комитетъ, разсмотрѣвъ
дѣло Иргиза, призналъ необходимымъ для борьбы съ
расколомъ учрежденіе особой Саратовской каѳедры,
воспретить Иргизу принимать дѣтей на воспитаніе, не
дозволять никого ни приписывать, ни причислять къ
монастырямъ, постановилъ заключать бѣглыхъ поповъ—
бродягъ подъ стражу и т. д. Государь утвердилъ лишь
первую мѣру.

Въ январѣ 1829 г. произошли новыя обстоятель-
ства въ жизни Иргиза. Въ это время стали забирать
бѣльцовъ въ рекрутка. Гаврій Филипповъ плѣмян-
никъ, а, быть можетъ, и побочный сынъ, Никанора, и
особенно имъ любимый, подлежалъ отдачѣ въ рекрутка;
разстаться съ нимъ Никанору было очень трудно, и
онъ, въ концѣ концовъ, согласился принять единовѣ-
ріе,—лишь бы Гавріила не брали въ солдаты. Подъ
вліяніемъ Никанора и часть иноковъ согласилась на
единовѣріе; поднялся шумъ, несогласные съ Прохо-
ромъ во главѣ, составили приговоръ о непринятіи еди-

⁴⁹⁾ Соколовъ, оп. cit. стр. 303—311.

новѣрія, и постановили выгнать изъ монастыря всѣхъ согласившихся на 'его принятіе.

Голицынъ, которому нажаловался Никаноръ, велѣлъ полиціи охранять въ монастырѣ пріемлющихъ единовѣріе; всѣхъ же упорствовавшихъ удалили изъ монастыря. Въ окрестностяхъ монастырей, Криволучьи, произошла сходка съ горячими рѣчами противъ единовѣрія.

Между тѣмъ, Никаноръ хитрилъ: въ виду слуховъ объ уходѣ Голицына изъ губернаторовъ, онъ рѣшился ограничиться одними обѣщаніями, былъ у Голицына, Саратовскаго епископа Моисея, говорилъ о желаніи монастырей принять единовѣріе и просилъ только обождать, пока не увеличится число желающихъ единовѣрія. Частнымъ образомъ Никаноръ писалъ Голицыну о согласіи даже братіи выполнить высочайшую волю, но не заикался объ официальномъ заявлѣніи. Съ цѣлью возможно дольше оттянуть время, онъ вошелъ въ сношенія съ Герасимомъ, настоятелемъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, съ цѣлью, будто бы, ознакомиться съ единовѣріемъ. Но Голицыну надѣло ждать, онъ торопилъ Никанора, и вотъ, 14. V. было подано прошеніе объ единовѣріи. Въ отвѣтъ на него Саратовская консисторія сдѣлала такое постановленіе: монастырь становится общежительнымъ единовѣрческимъ, настоятелемъ—Никаноръ, бѣльцовъ, если они пожелають,—постричь, опредѣлить нужное число духовенства, освятить церкви по старымъ книгамъ, во всемъ руководствоваться «пунктами» митрополита Платона. Оставалось привести все это въ исполненіе.

Самъ архіерей не рѣшался произвести обращеніе одной своей властью, написалъ обѣ этомъ въ синодъ, и тамъ 27. VII. 1829 г. Воскресенскій монастырь утвердили третьякласснымъ, а штатъ изъ 12 человѣкъ. Въ октябрѣ тихо и безъ беспорядковъ прошло освященіе церквей въ Нижнемъ монастырѣ ⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ ibid., стр. 311—327.

Между тѣмъ, въ Саратовѣ произошла смѣна губернаторовъ: Голицына смѣнилъ въ 1830 г. В. Я. Родлавецъ, при которомъ отношеніе правительства къ Иргизу сдѣжалось снисходительнымъ, такъ что въ Верхнемъ монастырѣ возстановили разрушенныя пожаромъ кельи.

На слѣдующій годъ Рославца смѣняетъ Переверзевъ, человѣкъ оставившій о себѣ нехорошія воспоминанія въ Саратовѣ, онъ защищать и скрывать скопцовъ, бралъ взятки etc. При немъ Иргизскіе монастыри, въ виду послѣднихъ событий, привлекли къ себѣ особенное вниманіе раскольниковъ, жившихъ въ другихъ мѣстахъ Россіи; стали говорить, что на Иргизѣ уже всѣ монастыри приняли единовѣріе, благодаря чему прекратилась и высылка туда подаяній. На Иргизѣ сыпались запросы, на которые здѣсь отписывались, что благочестіе-де во всѣхъ четырехъ монастыряхъ сохраняется свято и нерушимо. И вотъ, опять Иргизъ, подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Переверзева, ожила, хотѣ и не надолго: въ Петербургѣ рѣшили: обратить серьезное вниманіе на Иргизъ, и 15. I. 1832. въ секретномъ комитетѣ нашли необходимымъ приступить къ выполненію предположеній Голицына; были собраны свѣдѣнія о монастыряхъ и ихъ обитателяхъ, и обратились къ Саратовскому епископу, Іакову, съ предложеніемъ нельзя ли обратить въ единовѣріе Средне-Никольскій монастырь, въ которомъ не было уже ни одного инока по реестру 1797 г. На Иргизѣ командировали статского совѣтника Арсеньева; Переверзеву предписывалось строго слѣдить за монастырями, особенно, женскими, не допускать селиться здѣсь вновь, а распутныхъ женщинъ отправлять или въ Сибирь, или на фабрики; на Иргизѣ щедиль и самъ Переверзевъ, нашедшій здѣсь все въ порядкѣ (19. IV. 1833.). Очевидно, Саратовская администрація находила, что на Шипкѣ все спокойно.

Иначе думала власть духовная. Въ Саратовѣ въ это время появляется Іаковъ (Вечерковъ), безспорно,

одинъ изъ самыхъ видныхъ и симпатичныхъ изъ архие-
реевъ этой кафедры за все время ея существованія.

Курянинъ по происхождѣнію и воспитанникъ Петербургской духовной академіи, Іаковъ впервые выступилъ на Саратовской почвѣ въ 1832 г. Это былъ выдающійся дѣятель по управлѣнію епархией, прекрасный проповѣдникъ ⁴⁸⁾, хороший богословъ ⁴⁹⁾ знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ ⁵⁰⁾, страстный археологъ ⁵¹⁾ и нумизматъ ⁵²⁾ и видный дѣятель по расколу. Онъ интересовался буквально всѣмъ, что такъ или иначе соприкасалось съ областью богословія и особенно ис торіи. Іакову принадлежитъ одинъ изъ самыхъ первыхъ опытовъ построенія въ Россіи церковной археологии ⁵³⁾. Глубоко интересовавшійся стариной, новый архіерей собралъ массу книгъ и рукописей, относящихся, главнымъ образомъ, къ расколу, исторіи, этнографіи, археологіи, нумизматикѣ ⁵⁴⁾, составилъ цѣлую коллекцію древностей, относящихся, главнымъ обра-

⁴⁸⁾ Объ его проповѣдяхъ много говорили въ свое время въ Саратовѣ, Хованский, Н. Ф. Исторические очерки г. Саратова. 1884.

⁴⁹⁾ Въ рукописяхъ хранятся его труды по изученію Св. Писания обоихъ завѣтovъ, о чёмъ подробно—наше „Описаніе рукописей Братства Св. Креста и Саратовской духовн. семинаріи“.

⁵⁰⁾ Нѣкоторыя неизданныя сочиненія Іакова написаны на латинскомъ языке.

⁵¹⁾ Выясненію его археологической дѣятельности посвящены нами „Материалы для исторіи Саратовской епархіи“, см. также изданное нами „Дѣло о курганахъ, существующихъ въ у. Царицынскомъ, Камышахъ и Вольскомъ Саратовской губ.“ Казань. 1905, „Материалы Археологические“. Казань. 1908.

⁵²⁾ Свѣдѣнія о нумизматическихъ занятіяхъ Іакова изложены въ предисловіи къ сейчасъ помянутому „Описанію рукописей Братства Св. Креста“, см. „Описъ предметовъ, находящихся въ музѣи Саратовской духовной семинаріи“, издана нами въ „Матер. для исторіи Сарат. еп.“, т. 2, в. 1, стр. 33—37.

⁵³⁾ Разумѣемъ его „Археологію или древности Христіанской Церкви“; въ литературѣ о ней ходили самые разнообразные слухи, не имѣвшіе подъ собой реальной почвы, такъ какъ сочиненіе это еще не издано. Теперь оно сообщено нами Имп. Академіи Наукъ, 1907, № 2, р. 39, № 3, р. 50. Обзоръ литературныхъ мнѣній объ „Археологіи“ слѣдуетъ нами въ „Описаніи рукописей Саратовской семинаріи“.

⁵⁴⁾ Овѣ хранятся въ Братствѣ Св. Креста, въ Саратовской и Нижегородской семинарияхъ.

зомъ, къ Саратовской губерніи ⁵⁵⁾, много сдѣлалъ и для мѣстной семинаріи, способствуя ея возвышенію ⁵⁶⁾. Язычники-мордва, и тѣ привлекали его вниманіе ⁵⁷⁾. Онъ интересовался не только мѣстной жизнью, а даже и заграничной ⁵⁸⁾; слѣдилъ за миссіей, напр., въ Китаѣ.

Все это заставляетъ изслѣдователя отвести ему видное и самое почетное мѣсто въ исторіи просвѣщенія Саратовскаго края ⁵⁹⁾.

Самая внѣшность и душевный укладъ Іакова много способствовали возникновенію большихъ симпатій къ нему со стороны Саратовскаго общества. Подвижническое блѣдно матовое лицо ⁶⁰⁾, глаза, изъ которыхъ просвѣтъ глубокій умъ и сознаніе бренности и скоропреходящности всего земного ⁶¹⁾, тихій и слабый голосъ, весь его видъ,—видъ отшельника, изможденнаго, сухого, со впалыми щеками и ввалившимся грудью, слухи объ его веригахъ, постѣ и умерщвлѣніи плоти ⁶²⁾, чинное и уставное богослуженіе.—все это окружало его ореоломъ святости, и вызывало въ умахъ современниковъ представление о пещерахъ и подвигахъ. Къ тому же, это былъ полный безсребренникъ, о чёмъ всего лучше свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что

⁵⁵⁾ Большая часть этой коллекціи, какъ и часть коллекціи рукописей, теперь уже утеряна для науки; до насъ сохранилось очень немного вещей изъ археологической и нумизматической коллекцій Іакова. Судьба ихъ изложена въ помянутомъ „Опис. рукоп. Еп. Св. Кр. и Сар. сем.“.

⁵⁶⁾ И. Р. Учрежденіе и открытие духовной семинаріи въ Саратовѣ. Сарат. Губерн. Вѣд., 1845, № 46: Покровскій, В. М. Материалы къ исторіи Саратовской духовной семинаріи. „Труды Сарат. Учен. Архивной Комиссіи“, в. 22. 1902.

⁵⁷⁾ Въ Саратовской Архивной Комиссіи хранятся копіи донесений кантонаста Еп. Іакову о языческихъ обрядахъ мордвы.

⁵⁸⁾ Письмо іеромонаха Гурія къ Іакову о греко-российской церкви въ Китаѣ. „Русская Старина“, 1884, XLIII, стр. 655.

⁵⁹⁾ Духовниковъ, Ф. В. Н. Г. Чернышевскій, его жизнь въ Саратовѣ. „Русская Старина“, 1890, IX, стр. 549.

⁶⁰⁾ Игоревъ, Л. Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Іаковѣ. Сарат. Еп. Вѣдомости, 1892, № 1.

⁶¹⁾ Наши „Материалы для исторіи Сарат. епархіи“, в. 1, т. 2, стр. 1.

⁶²⁾ Сборникъ русского Исторического Общества, т. 113, кн. 1. СПБ. 1902.

по кончинѣ Іакова денегъ по однімъ свидѣтельствамъ, совсѣмъ не было найдено, осталось лишь: 3 рясы, 2 полукафтанья, 2 пары сапогъ, да немнога бѣлья ⁶³⁾, а, по другимъ, найдено лишь 5 руб. ⁶⁴⁾). По словамъ лицъ, близко знавшихъ Іакова, онъ обладалъ даромъ предвѣдѣнія ⁶⁵⁾, а теперь многіе его почитатели увѣрены, что мы находимся наканунѣ открытия его мощей, что были уже исцѣленія и т. д. ⁶⁶⁾). Много, конечно, въ этихъ отзывахъ преувеличенія, но все же, самая возможность ихъ возникновенія говорить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ архіереемъ, а чловѣкомъ безусловно выдающимся.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣйствій Іакова по отношенію къ Иргизу, нельзя не замѣтить, что Іаковъ, прежде всего, старался дѣйствовать кротостью и лаской ⁶⁷⁾; если же въ дѣйствіяхъ противъ раскола во времена Іакова и замѣчались иногда крайняя тенденціи подавить расколъ силой, то здѣсь виновато и стремление другихъ лицъ, напр., губернатора Фадѣева, „поналечь“ на расколъ ⁶⁸⁾, а самъ Іаковъ обычно обходился съ раскольниками и сектантами ласково ⁶⁹⁾. Часто ъз-дилъ онъ по раскольникамъ и сектантамъ, бесѣдовалъ съ ними ⁷⁰⁾, особенно, съ начетчиками, и вель миссіонерскія бесѣды ⁷¹⁾ желая лучше изучить сектантскій міръ, собираяль пѣсни скопцовъ и молоканъ, и ихъ разучивали архіерейскіе пѣвчие ⁷²⁾

⁶³⁾ Изъ бумагъ Гавріила, архіеп. Рязанскаго. О кончинѣ Нижегородскаго архіепископа Іакова. „Чтениа въ общ. Исторіи и древн. Рос.“, 1876, I.

⁶⁴⁾ Игоревъ, о. с.

⁶⁵⁾ ibid.

⁶⁶⁾ Наши „Матер.“, II, 1, стр. 30.

⁶⁷⁾ Леопольдовъ, А. Ф. Извѣстіе о кончинѣ Преосвящ. Іакова, Архивъ Саратовской Архивной Комиссіи.

⁶⁸⁾ Соколовъ, Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, р. 433.

⁶⁹⁾ Записки сельскаго священника; Мѣскій, Г. Очеркъ изъ современной религіозной жизни русскаго народа. „Прав. Обозр.“, 1860, 12.

⁷⁰⁾ Записки сельск. свящ. „Рус. Стар.“, XXVI, стр. 440.

⁷¹⁾ ibid., 1882, т. XXXIII, стр. 382.

⁷²⁾ ibid., т. XXVI, 4.

Свою дѣятельность новый архіерей, этотъ, по выражению раскольниковъ, беспощадный сокрушитель древляго благочестія на Иргизѣ и хоботъ десяторожнаго звѣря ⁷³⁾, фанатикъ, по выраженію современника ⁷⁴⁾, направилъ, главнымъ образомъ, на Иргизѣ; у него были свои доброхотные миссіонеры, доставлявшіе самыя точныя свѣдѣнія, хорошо работало „Общество благочестивыхъ“ ⁷⁵⁾, при немъ, наконецъ, въ 1833 г. было положено начало официальной миссії.

Мѣры по обращенію Иргиза начались такимъ образомъ. Въ началѣ 1833 г. туда послали на благословеніе иконы греческаго письма и житіе св. Митрофана; по этому поводу въ монастыряхъ устроили соборъ, Верхній мужской монастырь принялъ книгу, женскій—икону, Средніе же монастыри отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. При такомъ положеніи дѣла, Верхнему монастырю было предложено принять единовѣріе, съ обѣщаніемъ оставить монастырю его настоятеля и всѣ

⁷³⁾ Дубакинъ, Д. Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе. „Самарск. Еп. Вѣл.“, 1883 и отд. изд. стр. 66.

⁷⁴⁾ Губернатора Фадѣева. „Русский Архивъ“, 1891, № 5, стр. 15.

⁷⁵⁾ На Іакова за его участіе въ этомъ обществѣ извѣстный прот. Г. И Чернышевскій сѣвѣль доносъ, такъ какъ общество но сило конспиративный характеръ, и въ гороѣ считали общество хлыстовскимъ; Н. С Соколовъ, ор. с., стр. 340 sq. отрицаєтъ возможность доноса, но его основанія—исключительюaprіорнаго характера. Чернышевскій—де оставилъ о себѣ самыя хорошия воспоминанія въ Саратовѣ (пишущему эти строки приходилось слышать добрые отзывы о немъ и теперь) и т. д., а извѣстный изслѣдователь раскола, П. И Мельниковъ, которому самъ Іаковъ сообщалъ свѣдѣнія о расколѣ, сектантствѣ (Мельниковъ, Материалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей, „Чтениа Общ. Исторіи и Древностей“, 1873, I, р. 128), стоять за наличность доноса. По нашему мнѣнію, справедливо заставлять согласиться съ послѣднимъ ученымъ; дѣло въ томъ что 1) Мельниковъ былъ въ личныхъ сношенияхъ съ Іаковомъ, 2) Іаковъ вскорѣ послѣ предполагаемаго доноса смѣстилъ Чернышевскаго изъ членовъ консисторіи, придавши къ незначительной ошибкѣ въ метрической книжѣ, тогда какъ раньше преосвященный очень благоволилъ къ Чернышевскому, и съ вѣтвился съ нимъ о всѣхъ дѣлахъ.

угодья. Желая подействовать на раскольниковъ, пр. Іаковъ лично отправляется на Иргизъ; въ Среднемъ монастырѣ его не приняли, а въ Верхнемъ даже оставили ночевать; всетаки и здѣсь настоятель сказалъ, что братія ни за что не согласится на единовѣріе. Несмотря на очевидный неуспѣхъ дѣла, еп. Іаковъ писалъ въ Петербургъ, что Средній монастырь теперь обра. тить удобно и полезно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ ходатайствовалъ о передачѣ монастырей въ вѣдѣніе епархіальной власти, на что согласія не послѣдовало⁷⁶⁾.

Теперь посмотримъ, что дѣлала въ это время свѣтская власть. Командированный, какъ мы сказали выше, въ монастыри Арсеньевъ вынесъ оттуда очень тяжелое впечатлѣніе; раскольниковъ оказалось громадное число (въ при иргизскомъ краѣ—до 30,000 душъ), въ числѣ иноковъ—много безпаспортныхъ. бывали вспышки страстнаго фанатизма, такъ, напр., настоятель Платонъ едва не былъ убитъ своими врагами. Для борьбы съ вліяніемъ монастырей Арсеньевъ проектировалъ: открытие новыхъ уѣздныхъ городовъ въ за. волжье, помѣщеніе новыхъ поселенцевъ отдельно отъ раскольниковъ, открытие въ новыхъ городахъ школъ, высылку въ свои мѣста бѣльцовъ и иноковъ, не при. писанныхъ къ монастырямъ и переводъ остальныхъ въ одинъ Преображенскій монастырь, обращеніе Никольскаго монастыря въ православную приходскую цер-ковь и, наконецъ, упраздненіе женскихъ монастырей.

Переверзевъ отрицалъ вѣрность свѣдѣній Арсеньева, за что и получилъ выговоръ сверху; очевидно, Переверзеву вверху не довѣряли, къ тому же, Арсеньева поддерживалъ Іаковъ. Секретный комитетъ 28. XI. 1834 г. нашелъ мѣры, предложенные Арсеньевымъ, заслуживающими вниманія, и вотъ были построены уѣздные города: Николаевскъ, Новоузенскъ, Царевъ. Было видно, что Иргизу долго не существовать. Но раскольники, какъ будто, не чувствовали скораго па-

⁷⁶⁾ Соколовъ, Н. С. Расколъ въ Сарат. краѣ, pp. 330—345.

денія своего «Іерусалима», съ внѣшней стороны монастыри буквально-таки процвѣтали; такъ Верхній монастырь обносится новой оградой, а внутри его устроили башню, будто бы для часовъ, на самомъ же дѣлѣ для колоколовъ.⁷⁷⁾ Средній выстроилъ каменную кладовую и ризницу, женскій Успенскій обносится досчатымъ заборомъ; число монаховъ увеличилось, „исправа“ поповъ совершилась безнаказанно. Съ нравственной стороны, монастыри также чувствовали себя вполнѣ свободными: здѣсь творились иногда даже уголовныя дѣла; особенно часто нарушалась 7-я заповѣдь. Преосвященный Іаковъ въ своей запискѣ въ свят. синопль указываетъ массу случаевъ разврата, напримѣръ, инокъ Прохоръ, уставщикъ Никольского монастыря, состоялъ въ связи съ удѣльной дѣвкой Агафьей, извѣстной подъ именемъ Агашки, Прохоровой; ей Прохоръ выстроилъ въ Николаевскѣ келью, часто туда путешествовалъ, а на масляницѣ 1834 г. публично катался съ Агашкой по сл. Мечетной, распѣвавая скверныя пѣсни; съ ней же постоянно пьянствовалъ по базарамъ, а сама Агафья распоряжалась въ монастырѣ клирошанами, указывая когда и какъ звонить и т. д. Настоятель Корнилій жилъ съ инокиней Гавделой, отъ которой имѣлъ сына, Николая; у Гавдели жили 2 молодыя родственницы Корнилія, подозрѣвавшіяся въ связи съ Корниліемъ; инокъ Никаноръ былъ не равнодушенъ къ Манефѣ, съ которой не разставался даже во время поѣздокъ Манефы за сборомъ милостыни, щѣзда съ ней подъ видомъ кучера и т. п. Небезынтересно отмѣтить, что Переверзевъ обо всемъ этомъ какъ бы не слышалъ.⁷⁸⁾ Правда, о постройкахъ въ монастыряхъ Іаковъ сообщалъ Переверзеву, но тотъ не обращалъ на это никакого вниманія; онъ даже старался оскорбить Іакова: на его сообщеніи онъ пишетъ: какая ограда строится и какое дѣло до оной архіерею? А на одно

⁷⁸⁾ Соколовъ, ор. сіт. pp. 346—356.

⁷⁷⁾ Любопытно стыдитъ, что планъ башни былъ составленъ, по приказанію Переверзева, губернск. архитекторомъ.

сообщение Іакова Переверзевъ ничего не отвѣтилъ. Это оскорбило Іакова, и онъ сталъ доносить въ Петербургъ; министерство обратило вниманіе, и Переверзеву пришлось отвѣтить министру. Переверзевъ старался обвинить самого Іакова, представляя его свѣдѣнія невѣрными и говоря о преслѣдованіяхъ раскольниковъ всѣми средствами со стороны духовенства.

Пока шла эта переписка, Іаковъ не спускалъ глазъ съ Иргиза; въ 1835 г. (февраль) была составлена и разослана книжка „Воззваніе настоятелямъ и всей братіи Верхняго и Средняго монастырей“, но такъ какъ въ ней содержались вещи, давно уже извѣстныя, то книжка не имѣла никакого вліянія на Иргизъ. Затѣмъ, по старанію Іакова, свят. синодъ (20. XII. 1835) обязалъ подпiskой Иргизскихъ настоятелей не принимать для исправы бѣглыхъ поповъ. Въ слѣдующемъ году Іаковъ предпринимаетъ разлѣдованіе о хранящихся, будто бы, въ Верхнемъ монастырѣ мощахъ бѣглого священника Ioасафа; изслѣдованіе показало, что никакихъ мощей не было.

Когда Иргизъ сталъ привлекать къ себѣ особенное вниманіе и свѣтской, и духовной власти, среди раскольниковъ сильно развилась ненависть къ этимъ властямъ, появилась цѣлая обличительная литература, появились даже подложные манифесты, содержащіе въ себѣ разрѣшеніе свободы богослуженія, свободу имѣть бѣглыхъ поповъ и пр.

Обстоятельства не благопріятствовали Иргизу. На борьбу съ нимъ выступили новые лица. Въ концѣ 1835 г. Переверзевъ оставилъ губернаторство, и его место занялъ А. П. Степановъ, прямой и крутой администраторъ, адъютантъ Суворова и романістъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ ему познакомить съ Иргизомъ и представить свои соображенія относительно обращенія монастырей въ единовѣріе. Между новымъ губернаторомъ и архіереемъ установились сначала добрыя отношенія, но они скоро прекратились, благодаря привычкѣ Іакова доносить о монастыряхъ

прямо въ синодъ, минуя Степанова. Новый губернаторъ съ цѣлью узнать положеніе дѣла былъ въ Никольскомъ и Успенскомъ монастыряхъ; оказалось, что эти монастыри и слышать не хотятъ объ единовѣріи. Но такъ какъ до свѣдѣнія губернатора дошли слухи, что старообрядцы, будто бы, уже послали ходоковъ въ Петербургъ для противодѣйствія единовѣрію, онъ сталъ дѣйствовать скорѣе и рѣшительнѣе. На первыхъ порахъ губернаторъ приказалъ Николаевскому исправнику и городничему слѣдить за тѣмъ, чтобы въ монастыряхъ не было никого съ просроченными паспортами; въ Успенскомъ монастырѣ такихъ оказалось немало, и имъ было вѣрно выѣхать отсюда въ теченіе 7 дней, но такъ какъ настоятельница заявила, что она не можетъ заставить удалиться нежелающихъ, то городничий въ 1836 г. (июнь) удалилъ ихъ силой. Въ секретный комитетъ Степановъ доносилъ, что Средніе монастыри вполнѣ готовы для присоединенія, и медлить далѣе нечего; комитетъ сдѣлалъ постановленіе о присоединеніи на такихъ основаніяхъ: 1) за монастыремъ остаются всѣ отмежеванныя земли и угодья, 2) пріемлющіе единовѣріе остаются въ монастырѣ, не пріемлющіе переводятся въ Верхній, 3) Монастырь называется Никольскимъ, содержитя на собственные доходы отъ земель и уголій, для благотворія настоятель возводится въ архимандриты, 4) временное завѣданіе монастыремъ вручается Высоковскому архимандриту, Зосимѣ, 5) монастырь и угодья принимаетъ Зосима, при помощи полиціи, 6) число монаховъ опредѣляется до 25 человѣкъ, причемъ, главнымъ образомъ, принимаются обращающіеся раскольники, 7) епархиальный архіерей приготовляетъ надежнаго архимандрита (для замѣны временнаго—Зосимы), 8, женщины, живущія въ женскомъ Среднемъ монастырѣ, переводятся въ Покровский монастырь, а ихъ кельи должны быть проданы въ 1837 г. 9) за остающимися монастырями (Покровскимъ и Преображенскимъ) утверждается ближайшій надзоръ полиціи, 10) всѣ эти предложения приводятся въ ис-

полненіе немедленно, секретно, одновременно по свѣтской и духовной части. Это положеніе было утверждено Государемъ.

Степановъ получилъ запросъ, все ли готово къ обращенію, и отвѣтилъ, что никакихъ затрудненій къ обращенію нѣть. 14 января 1837 г. Степанова уведомили, что Высочайшее повелѣніе относительно обращенія монастырей уже состоялось. Іаковъ получилъ подобное же уведомленіе отъ синодального оберъ прокурора. 27 января въ Саратовъ прибылъ архимандритъ Зосима. Іаковъ просилъ Степанова о назначеніи благонадежного чиновника для сдачи монастыря, просилъ прислать составленную при Голицынѣ опись монастырскаго имущества; обѣ эти просьбы губернаторъ оставилъ безъ отвѣта; Зосима былъ нѣсколько разъ у Степанова съ повтореніемъ этихъ просьбъ, но уходилъ ни съ чѣмъ. (Впослѣдствіи, 5. II. опись доставили Іакову)

Въ помощь Зосимѣ были опредѣлены Николаевскій городничій и приставъ Константиновскій, которымъ было поручено удалить изъ Среднихъ монастырей всѣхъ, живущихъ по паспортамъ,—въ Преображенскій (иноковъ) и Покровскій (инокинь) монастыри, оставивъ въ монастыряхъ лишь приписанныхъ къ нимъ по ревизіи.

Указанныя лица, вмѣстѣ съ прот. Г. И. Чернышевскимъ, 8. II. прибыли на Иргизъ; отправились въ мужской монастырь, взявъ для предосторожности 2 унтеръ офицеровъ и 10 рядовыхъ. Здѣсь братія и настоятелю Корнилію читано было повелѣніе о монастырѣ и предложено увѣщаніе о единовѣріи, но безуспѣшно: монастырь рѣшительно отказался сдавать имущество и церкви безъ согласія окрестныхъ старообрядцевъ, построившихъ монастырь. Во время этихъ переговоровъ въ монастырь сталъ стекаться народъ, и въ нѣсколько минутъ собралось болѣе 300 человѣкъ. При новыхъ условіяхъ, иноки ободрились, и нѣкоторые изъ нихъ (особенно, Ефремъ и казначей Серапіонъ) стали подбивать толпу; народъ потребовалъ прочтенія Высочайша-

го повелѣнія о монастырѣ. По выслушаніи его, толпа заявила, что никакъ не допустить никоніанъ въ церковь, хотя бы это стоило даже пролитія крови ⁷⁹⁾. Чиновники, устроивъ совѣщеніе, рѣшили пригласить на помощь еще нѣсколько лицъ изъ чиновнаго міра. Эти послѣдніе скоро и прибыли въ монастырь. Убѣждали, читали вновь, по требованію народа, Высочайшее повелѣніе, и опять убѣждали,—народъ не сдавался. Между тѣмъ, испуганный отвѣтственностью настоятель Корнилій приказалъ отдать церковные ключи отъ западныхъ дверей главной церкви, сказавъ, что ни онъ, ни братія, не рѣшаются быть предателями, и, потому, пусть чиновники принимаютъ все безъ братіи. Архимандритъ и чиновники, взявъ ключи, подошли къ церкви; сейчасъ же раздался набатъ, и народъ бросился къ церкви. Продолжать шествіе Зосима не рѣшился; исполнители Высочайшаго повелѣнія возвратились въ Николаевскъ ⁸⁰⁾.

Утромъ 9. II. чиновники съ Зосимой, взявъ 24 человѣчка понятыхъ (православныхъ, приведенныхъ къ присягѣ), 25 рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ и до 200 человѣкъ народа, явились къ монастырской стѣнѣ. Ворота были заперты, но, по приказанію чиновника, привратникъ отперъ. Въ стѣнахъ находилось до 500 раскольниковъ, окружившихъ главную церковь. Чиновники потребовали исполненія Высочайшей воли, но весь народъ упалъ на колѣна, прося оставить монастырь постарому, причемъ иноки подстрекали народъ къ неповиновенію. Опять, по требованію народа, читалось постановленіе обѣ обращеніи монастырей,—народъ не давалъ своей церкви. Напрасны были всѣ увѣщанія и убѣжденія: народъ кричалъ: „лучше потерпимъ всякую казнь, чѣмъ отдадимъ церковь нашу!“ «Волю» на-

⁷⁹⁾ Оказалось, что иноки уже 4 дня ждали чиновниковъ, и были подготовлены къ встречѣ, въ ночь на 8. II. иноки видѣли даже небесное знаменіе: явились 3 столба, одинъ изъ которыхъ упалъ на Средний монастырь.

⁸⁰⁾ Соколовъ, о. с., р. р. 360—377.

зывали подложной. Проявилась дерзость; вздумали было арестовать одного ругателя, толпа не дала. Обратились к ней съ рѣшительнымъ вопросомъ допустить ли она исполнить Высочайшее повелѣніе? Отвѣтомъ было: никогда не допустить, и слушать не хочетъ. Чиновники убѣждали настоятеля склонить народъ къ по виновенію, грозили въ случаѣ неповиновенія привезти пушки и стрѣлять по толпѣ. Корнилій отвѣтилъ, что онъ не упорствуетъ исполнить царскую волю, но не можетъ остановить народъ. При такомъ положеніи дѣла, власти, объявивъ инокамъ, живущимъ по паспорту, чтобы они въ 2 дня оставили монастырь,—уѣхали въ Успенскій монастырь. Чиновники не ожидали здѣсь сопротивленія, но инокини встрѣтили ихъ не лучше: власти не были допущены въ часовню; прочи- тавъ „волю“ и распорядившись объ удаленіи изъ монастыря живущихъ по паспортамъ, миссія удалилась въ Николаевскъ, откуда были написаны рапорты по начальству. Губернаторъ и архіерей устроили совѣщаніе; командировали новыхъ чиновниковъ съ цѣлью подѣйствовать на народъ, и предписали не допускать скопищъ въ монастырѣ. Съ 11—17. II. духовныхъ чиновниковъ въ монастырѣ не было,—дѣйствовала одна поліція, предлагавшая съ великими угрозами единовѣріе; 13-го даже окружили монастырь и пекарню, чтобы заставить голодомъ раскольниковъ сдаться, но казначей сбилъ замокъ, и разогналъ приставленный караулъ. Прибавили еще 400 понятыхъ, 16-го прибылъ совѣтникъ губернского правленія Зѣвакинъ; при немъ раскольники прибили одного понятого. Всѣ убѣженія Зѣвакина ни къ чему не повели,—онъ собралъ свѣдѣнія о числѣ монастырскихъ жителей, и уѣхалъ.

Цѣлыхъ 2 недѣли старались склонить раскольниковъ; наконецъ, Іаковъ потерялъ терпѣніе, и обратился съ просьбой къ жандармскому офицеру Быкову, о скорѣйшемъ обращеніи монастыря. Быковъ, прибывъ на мѣсто, заключилъ, что раскольники добровольно монастыря не отдадутъ, а возможно одинъ исходъ—

примѣненіе силы: слѣдуетъ вывести раскольниковъ изъ монастыря, а затѣмъ они противиться не станутъ. А губернатору онъ сообщилъ что, въ существѣ дѣла, всѣ раскольники готовы подчиниться волѣ государя но добровольно не могутъ оставить монастыря, такъ какъ, съ ихъ точки зрењія, это было бы предательствомъ святыни.

21. II. Степановъ явился въ монастырь, наполненный раскольниками. Корнилій и 4 инока были готовы подчиниться повелѣнію. Губернаторъ, введя понятыхъ въ ограду, велѣлъ вытаскивать раскольниковъ за ворота. Многіе противились; солдаты, стали бить народъ, раздался звонъ, ударили въ набатъ, собирались новые толпы раскольниковъ. Видя опасность положенія, Степановъ уѣхалъ, приказавъ понятымъ отступить къ Николаевску; дорогой раскольники напали на понятыхъ и отбили у нихъ 18 человѣкъ, захваченныхъ въ монастырѣ.

На слѣдующій день Степановъ—опять въ монастырѣ; раскольники просили оставить ихъ жить по прежнему,—тотъ пригрозилъ пушками, а пока, распустивъ понятыхъ и отобравъ огнестрѣльное оружіе у раскольниковъ, и велѣвъ слѣдить за ними, уѣхалъ въ Саратовъ.

Несмотря на видимый неуспѣхъ предпріятія Степанова, раскольники чувствовали себя худо: они просили защиты у шефа жандармовъ, гр. А. Х. Бенкендорфа, жалуясь на двухнедѣльное сидѣніе. Шефу жандармовъ они писали: „мы не можемъ повѣрить, чтобы государь дѣйствительно былъ противъ нашихъ монастырей“. На этомъ основаніи они и просили Бенкендорфа объ оставленіи монастырей на старомъ положенії.⁸¹⁾

Дѣйствія раскольниковъ по захвату монастыря были найдены Саратовской администрацией возмутительными и противозаконными; рѣшено было вызвать войска. Поручивъ общее командованіе барону Дель-

⁸¹⁾ Ibid., pp. 377—387.

вигу, Степановъ стянулъ войска къ Иргизу. Въ монастырѣ безоружнѣя толпы народа, ставъ на колѣна кругомъ въ нѣсколько колецъ и сѣпившись руками, не пускали властей къ церкви, причемъ, жители окрестныхъ селъ пришли уже съ оружиемъ. Такимъ образомъ, было оказано форменное, хотя и пассивное, сопротивленіе. Степановъ писалъ о подчиненіи закону наиболѣе видному изъ старообрядцевъ (Сапожникову), а монастырскимъ обитателямъ составилъ цѣлое воззваніе,—все было напрасно; не хотѣли раскольники слушать и увѣщаній со стороны чиновника Горохова. За недостаточность дѣйствій въ монастырѣ Степановъ получилъ выговоръ отъ министра Внутреннихъ Дѣль, самъ Государь упрекнулъ его за нераспорядительность. Степановъ оправдывался. Наконецъ онъ рѣшилъ отправить 30 казаковъ съ двойнымъ количествомъ нагаекъ, 4 пожарныхъ трубы,⁸²⁾ акушера, и отправился въ монастырь.

12. Пслѣ ни къ чему не приведшихъ переговоровъ Дельвига съ раскольниками, составили военный совѣтъ. Рѣшили дѣйствовать нагайками, прикладами и пожарными трубами. На другой день власти и войска подступили къ монастырю. Храмъ былъ окружень народомъ, лежавшимъ въ нѣсколько рядовъ крѣпко сѣпившись другъ съ другомъ. Въ виду полной невозможности растащить лежащихъ, губернаторъ скомандовалъ „Пли!“ Послышилась пальба холостыми зарядами; пожарные трубы былипущены въ ходъ и лили холодную воду, во всю дѣйствовали нагайки и приклады. Раскольниковъ вытаскивали изъ монастыря; по очищеніи монастыря отъ его обитателей, сюда явились духовныя власти (Зосима, Элпидинскій). Ихъ взору представилась ужасная картина: по всему двору текла вода, вездѣ масса крови. Губернаторъ встрѣтилъ Зосиму словами: „Ну гг. оо., извольте подбирать, что видите“. Зосима благодарилъ; служили

⁸²⁾ Ходили слухи, что раскольники собирались сжечь и монастырь и Николаевскъ.

молебенъ. Въ это время монастырь подвергся полному опустошенію отъ понятыхъ: окна въ кельяхъ выбивались, все разрушалось. Когда приступили къ описи имущества,—оказалось всего не болѣе, какъ на 300 р., на что иноки жаловались Саратовскому военному губернатору, Бибикову.

Оберъ прокурору синода Зосима писалъ о мирномъ (безъ кровопролитія) обращеніи монастыря,⁸³⁾ а государю доносили, что при этомъ не было ни одного выстрѣла, и обращеніе никому не стоило жизни.

Вскорѣ закрылся и Успенскій женскій монастырь, на этотъ разъ уже безъ всякаго шума: инокини удалились въ Покровскій монастырь (живущія по паспорту) и въ свои мѣста жительства (безпаспортныя), ихъ имущество распродавалось.

Между тѣмъ, судебнное слѣдствіе подводило итоги совершившемуся обращенію. Сопротивлявшіеся сидѣли въ тюрьмѣ,⁸⁴⁾ производились обыски у понятыхъ, одинъ изъ которыхъ стащилъ сумку съ 1211 р. Воинство, какъ оказалось, переусердствовало при обращеніи монастыря: было испорчено 45 ружейныхъ ложъ. Судьба монастырскихъ жителей была такова: 8 иноковъ мужскаго Средняго монастыря переведено въ Верхній, 13 инокинь женскаго—въ Покровскій; остальные разошлись по мѣстамъ своего прежняго жительства. Двухъ священниковъ, захваченныхъ въ монастырѣ, отправили къ ихъ епархиальному начальству.

Такъ произошло обращеніе наиболѣе видныхъ монастырей на Иргизѣ; оставался послѣдній большой, Спасопреображенскій монастырь.

И на него обратилъ вниманіе государь, приказавъ Бибикову имѣть о немъ особенное попеченіе. Скоро Бибикову представился случай войти въ близкія отношенія съ раскольниками: послѣдніе жаловались на то, что распродажа келій въ женскомъ монастырѣ велась по самой дешевой цѣнѣ, почему ихъ собственникамъ

⁸³⁾ Соколовъ, оп. сі., стр. 838—397.

⁸⁴⁾ Впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ были выпущены.

причинены убытки. Помочь въ данномъ случаѣ Бибиковъ не могъ, но за то онъ помогъ раскольникамъ, осужденнымъ за сопротивленіе въ монастырѣ: по постановленію военно-судной комиссіи, 11 человѣкъ подвергались наказанію кнутомъ и каторжнымъ работамъ³²⁶ и Корнилій (настоятель) наказывались плетью и ссылкой на поселеніе и 16— ссылкой въ Сибирь безъ тѣлесныхъ наказаній; по ходатайству Бибикова, тѣлесные наказанія отмѣнены для всѣхъ, 7 человѣкъ приговорены къ арестантскимъ ротамъ, 18—къ поселенію въ закавказскихъ провинціяхъ, а впослѣдствіи эти наказанія были смягчены: изъ всѣхъ иноковъ только 1 отправленъ въ арестантскія роты, 18 (и Корнилій)—въ Закавказье и 6 разослано по православнымъ монастырямъ.

Остальные монастыри жили, въ общемъ, незамѣтно, постепенно уменьшаясь; въ Покровскомъ 25. V. 1837 г. случился пожаръ,—у Бибикова просили позволенія выстроить новыя кельи; онъ разрѣшилъ только обновить келью настоятельницы. Въ 1837 г. въ Верхнемъ монастырѣ стали особенно торжественно и съ колокольнымъ звономъ отправлять богослуженіе, о чёмъ Іаковъ донесъ синоду; съ настоятеля взята подпись о неупотребленіи впредь колокольного звона³²⁷). Но слухи о богослуженіи не прекращались; въ алтарѣ, какъ свидѣтельствуютъ архимандриты Зосима и Платонъ, сохранялась замѣчательная чистота, на престолѣ—ни признака пыли; впрочемъ, слѣдствія не назначали.

Въ 1839 г. рѣшено было взяться за оконченіе присоединенія. Начали съ того, что ограничили число инокинь Покровскаго монастыря. Въ то же время собирались свѣдѣнія о возможности уничтоженія обоихъ Верхнихъ монастырей, такъ какъ настоятель говорилъ по секрету, что онъ не прочь бы принять единовѣріе если бы не противодѣйствие братіи. Саратовскій секретный совѣщательный Комитетъ заключилъ, что присое-

³²⁶⁾ Іаковъ просилъ передать колокола единовѣрцамъ; Бибиковъ оставилъ ихъ при Верхнемъ монастырѣ для храненія.

диненіе вполнѣ возможно. Іаковъ предполагалъ обратить монастырь въ православный, но министръ Государственныхъ Имуществъ не соглашался, находя болѣе удобнымъ обратить его въ единовѣрческій. Кроме того, онъ настаивалъ, чтобы въ Саратовѣ назначили губернаторомъ Фадѣева; это желаніе было исполнено. Когда Саратовъ получилъ новаго губернатора, государь 27. IV. приказалъ обратить въ единовѣріе Верхніе (Покровскій и Преображенскій) монастыри, причемъ, тамошніе обитатели могли, если пожелають, остаться. Іаковъ и Фадѣевъ, которому вмѣнялось въ обязанность дѣйствовать совмѣстно съ первымъ, рѣшили начать обращеніе нечаянно и внезапно. Губернаторъ, прибывшій въ Николаевскъ, предварительно распустилъ слухи, что прибылъ сюда для обозрѣнія башкирскихъ земель; по городу пустили слухъ, что бѣжали 5 арестантовъ, ради поимки которыхъ городъ оцепили карауломъ и, собравъ лодки, запретили перебираться въ сторону Преображенскаго монастыря.

Раннимъ утромъ 28. V. оцепили Преображенскій и Покровскій монастыри карауломъ изъ 200 понятыхъ; въ монастырѣ ничего не подозрѣвали. По окончаніи утрени, явился Фадѣевъ, приставилъ караулъ къ церкви, ризницѣ и колокольнѣ, прочиталъ въ церкви повелѣніе объ обращеніи, и отобралъ заявленія о согласіи и несогласіи принять единовѣріе. На подчиненіе согласились всѣ, но принять единовѣріе охотниковъ не находилось. Архим. Платонъ сдѣлалъ увѣщаніе въ церкви, а когда это не помогло, отслужилъ молебень и окропилъ церковь св. водой.

Оставивъ въ монастырѣ караулъ, губернаторъ отправился въ Покровскій монастырь. Здѣсь на всѣ убѣжденія Фадѣева сестры отвѣчали, что на подчиненіе онъ согласны, но принять единовѣрія не могутъ; поэтому, просили разрѣшить имъ возвратиться въ свои мѣста жительства. Послѣдовали молебень и освященіе церквей. Монахини удалились въ продолженіе 3 дней. Окрестные жители, узнавъ, что присоединеніе мона-

стырь невлечеть за собой единовѣрія, отнеслись вполнѣ спокойно.

Самъ Іаковъ ѿзилъ въ Верхній мужской монастырь съ увѣщаніемъ принять единовѣріе, но безуспѣшино.⁸⁶⁾

Все—таки присоединеніе состоялось. Итакъ, 28. V 1841 г. солнце древняго благочестія совершило закатилось на Иргизѣ.

IV.

✓ Возникаетъ любопытный вопросъ: какія же слѣдствія имѣло для православія обращеніе монастырей въ единовѣріе?

Существуютъ два діаметрально противоположныя мнѣнія. Первое изъ нихъ всецѣло одобряетъ присоединеніе Иргиза; въ монастыряхъ было противленіе закону, царскую власть не признавали истинной, здѣсь царствовали развратъ, бездѣлѣ, наконецъ монастыри отвлекали массу членовъ отъ православія. Съ обращеніемъ же монастырей прекратились преступленія въ монастыряхъ и т. д. По другому мнѣнію, православіе очень мало выиграло отъ обращенія монастырей; въ самомъ дѣлѣ, число раскольниковъ послѣ обращенія не уменьшилось, а увеличилось: единовѣріе принялъ всего какой—нибудь 1%. Обращеніе имѣло своимъ результатомъ то, что жители Иргиза стали думать о самостоятельной іерархіи; съ другой стороны—усилилось беспоповство, раскольники особенно озлобились на православныхъ, почему примиреніе той и другой стороны сдѣлалось очень труднымъ. Самое единовѣріе не принесло ожидаемой пользы: раскольники смотрѣли на него, какъ на ловушку правительства. Понятное дѣло, при такихъ условіяхъ, особенно, если мы примемъ во вниманіе неудовлетворительность нашихъ міссионеровъ,⁸⁷⁾ обращеніе не могло принести большой

⁸⁶⁾ Согласился лишь одинъ иноскъ, да и то, какъ говорили, изъ желанія избѣжать рекрутчины.

⁸⁷⁾ Саратовская консисторія свидѣтельствовала, что вѣкоторые изъ міссионеровъ возражали безсмысленно, при бесѣдахъ съ раскольниками.

пользы православію. Статистическая свѣдѣнія говорятьъ, что послѣ обращенія монастырей расколъ увеличился: въ 1839 г. въ Саратовскомъ уѣздѣ 18 селеній были заражены расколомъ, а черезъ 15 лѣтъ сюда прибавилось еще 14 селеній; тоже замѣчается и въ другихъ уѣздахъ.⁸⁸⁾ Впрочемъ, иныхъ результатовъ и нельзя было ожидать отъ обращенія монастырей, такъ какъ здѣсь думали ввести мечемъ ученіе Христа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мало гармонируютъ съ религіей любви такие факты: безоружныхъ людей обливаютъ водой на морозѣ, бьють прикладами, нагайками, дѣйствуетъ конница (по однимъ свѣдѣніямъ до 400 человѣкъ),⁸⁹⁾ масса несправедливостей (солдаты были, напр., поставлены на квартиры къ однимъ нежелателямъ единовѣрія), съ непринимавшими единовѣрія поступали, по приказу губернатора, какъ съ непріятелями: ихъ били, грабили и насиловали (при нападеніи солдатъ на домъ одного богатаго раскольника, на крики о помощи прибѣжалъ народъ,—воинство бросилось на него съ обнаженными палашами, 3 человѣкъ засѣкли, будто бы, до смерти), съ иконъ сдирали оклады и безчинствовали по слободѣ,⁹⁰⁾ но „наипаче стало отъ команды превеликое и презельное озлобленіе, наипаче женскому полу и инокинямъ“.⁹¹⁾

Обращеніе въ единовѣріе, такимъ образомъ, не достигло желаемой цѣли.

Теперь интересно посмотретьъ, въ какомъ состояніи находились монастыри сразу послѣ обращенія также, что они представляютъ собою теперь.

Самый видный изслѣдователь Иргиза, Н. С. Соколовъ, ничего почти не говоритъ о положеніи монастырей послѣ ихъ обращенія. Очевидно, онъ не вполнѣ воспользовался тѣмъ матеріаломъ, который былъ у

⁸⁸⁾ Соколовъ, о. с. pp. 387—407, 412—39, 453.

⁸⁹⁾ Рукоп. Ер. Св. Кр., № 513, л. 178.

⁹⁰⁾ Ibid.

⁹¹⁾ Ibid., л. 178 об.

него подъ руками; хотя Соколовъ и говоритъ⁹²⁾ о рукописи Братства Св. Креста „О правой вѣрѣ и церкви православной“, какъ источникъ своей работы, тѣмъ не менѣе, мы сомнѣваемся, чтобы онъ читалъ эту рукопись, такъ какъ изъ самой работы Н. С. Соколова не видно пользованія этимъ довольно таки важнымъ источникомъ свѣдѣній объ Иргизѣ. По мнѣнію автора рукописи (инока Федора Пархеньева), обращеніе принесло громадную пользу православію: прежде на Иргизѣ творились разныя непотребства, духовенство, чтецы и пѣвцы жили въ монастырѣ съ семьями, здѣсь жила масса свѣтскихъ людей; при близкомъ сосѣдствѣ женскихъ и мужскихъ монастырей, здѣсь нарушились всѣ уставы, и церковные, и гражданскіе. Все это прекратилось съ обращеніемъ монастырей. Правда, раскольники говорятъ, что теперь монастыри разрушены, но это не вѣрно.⁹³⁾ Теперь монастыри въ лучшемъ состояніи, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны; здѣсь чинное богослуженіе, строгое соблюденіе церковнаго устава, полное прекращеніе прежнихъ соблазновъ и пороковъ, напр., винопитія, разврата; даже съ внѣшней стороны здѣсь замѣтны улучшенія: церкви, гостиницы и келарни поправлены, выкрашены, и монастырь выглядитъ лучше прежняго. Но такъ какъ у автора нашего источника были, видимое дѣло, подозрѣнія, что ему не повѣрять, то онъ клятвой свидѣтельствуетъ истину своихъ словъ.⁹⁴⁾

Современное состояніе монастырей изображаетъ свящ. Растроуевъ, бывшій на Иргизѣ въ концѣ 1902 г. и осмотрѣвшій Спасо-Преображенскій и Вознесенскій монастыри.⁹⁵⁾ На островѣ озера Калачъ,⁹⁶⁾ говоритьъ

⁹²⁾ Въ предисловіи къ „Расколу въ Саратовскомъ краѣ“.

⁹³⁾ О правѣ вѣрѣ и церкви православной pp. 106—110.

⁹⁴⁾ Ibid., pp. 111—115.

⁹⁵⁾ Иргизскіе монастыри и мое воспоминаніе о Миссіонерѣ Епископѣ Тихонѣ Николаевскомъ и Игумѣнѣ Магдалинѣ. „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“, 1908.

⁹⁶⁾ Нѣкогда изъ озера выловили неводомъ 41 дѣтскій скелетъ.

онъ, красуется первый монастырь съ величественными храмами и постройками, огороженный высокой стѣной; при монастырѣ устроена второклассная церковная школа, на полномъ содержаніи монастыря. Состояніе монастыря—цвѣтущее. Другой монастырь, женскій Вознесенскій, тоже находится въ прекрасномъ состояніи, и имѣеть болѣе 500 монахинь.

Въ настоящее время Иргизскіе монастыри не имѣютъ такого значенія, которое они имѣли когда то въ расколѣ; обѣ Иргизѣ теперь даже не говорятъ. Вообще, время Иргиза прошло, и онъ живетъ болѣе въ воспоминаніяхъ поволжскихъ раскольниковъ о быломъ величіи, блескѣ и красотѣ этого въ своемъ родѣ раскольническаго Іерусалима. Понятно, здѣсь нѣть теперь тѣхъ безобразій и преступленій, которыя творились когда то на Иргизѣ, но зато исчезла и былая слава этихъ монастырей, когда-то гремѣвшихъ по всей Россіи.

Александръ Лебедевъ.

221205.

БИБЛІОТЕКА
Саратовскаго Духовнаго Вѣстника

Перепечатано изъ „Саратовскаго Духовнаго Вѣстника“ за 1910 г.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла Бр. Св. Креста.